

Культура

Образ певички (гетеры) в литературе Китая (от новелл эпохи Тан к прозе эпохи Цин)

© 2019

Н.В. Захарова

В статье дан анализ эволюции образа певички (гетеры) в прозаических произведениях китайских авторов. На примере новелл эпох Тан и Сун, а затем прозы эпохи Цин исследуются перемены в изображении героинь прозы об увеселительных кварталах.

Ключевые слова: гетеры, певички, литература Китая, жанр сясе сяошо.

DOI: 10.31857/S013128120003936-0

Первые повествования о гетерах (синологи их часто называют «певичками») появились в Китае одновременно с расцветом городов и распространением увеселительных кварталов в эпоху Тан. В это время в законодательных уложениях уже существовала особая категория женщин — *чанцзи*, проживающих в специальных увеселительных кварталах и развлекавших гостей пением и танцами. Как пишет исследователь положения женщин в средневековом Китае Ю.С. Мыльникова, по своему правовому и социальному статусу певички при Тан делились на казенных (дворцовые певички *гунцзи*, певички для высших чинов местной администрации, певички для чиновников *гуаньцзи*) и частных (домашние певички и проститутки) *цзяцзи*¹. Певички могли жить не только в увеселительных заведениях, но и в семьях. «Состоятельные семьи могли содержать домашних певичек *цзяцзи*, это было престижно и подчеркивало статус хозяина»². В столице Китая эпохи Тан — городе Чанъани (современное название — Сиань) было достаточно много увеселительных заведений, которые посещали образованные люди, от претендентов на участие в государственных экзаменах до чиновников, занимающих высокие должности. Среди них еще не было профессиональных литераторов, которые появятся только несколько столетий спустя, но литературным талантом обладали многие, создававшие в этот период небольшие по объему прозаические произведения на литературном языке, позже получившие название танских новелл *чуаньци*. С героиней одной из таких новелл, созданной Бо Синцзянем (776–826), братом крупнейшего поэта эпохи Тан Бо Цзюйи (772–846), читатель знакомится в «Жизнеописании красавицы Ли» («Ли ва чжуань»).

Из новеллы мы узнаем о жизни певичек в эпоху Тан. Девочек из бедных семей покупали или брали на воспитание в город хозяйки увеселительных заведений и обучали их навыкам развлечения гостей. Девушки должны были быть не только привлекательными, но и обладать различными талантами: уметь петь, танцевать, слагать стихи. Несмотря на низкий социальный статус, некоторые из них были достаточно богатыми, подобно героине новеллы — красавице Ли, у которой «все прежние возлюбленные — люди из именитых и влиятельных семей, и красавица привыкла к щедрым подаркам»³. Хозяйка красавицы Ли снимает отдельный дом, убранство которого подобно обстановке домов богатых горожан: «занавески, циновки, ширмы, широкие лежа радовали глаз своей красотой. Туалетные ящики, покрывала, подушки — все в этом доме поражало роскошью и утонченным изяществом»⁴. Девушки находились в зависимости от своих хозяек: красавица Ли, чтобы получить свободу, выплачивает хозяйке заведения крупную сумму, обеспечивая ее жизнь на двадцать лет. В новелле Бо Синцзянь подчеркивается высокие моральные качества своей героини: красавица Ли добродетелью сравнима с женщинами благородного происхождения. Когда юноша, впавший в нищету из-за увлечения красавицей и умирающий от голода, случайно оказывается перед дверями дома красавицы Ли и старуха, опекающая красавицу, велит прогнать его, красавица, «строго взглянув на нее, отвечает: «Этот юноша из благородного дома. Когда-то он ездил в богатом экипаже, носил золотые украшения. А пришел в наш дом и быстро лишился всего. С помощью подлой уловки мы выгнали его. Это бесчеловечно! Мы погубили его будущее, сделали посмешищем людей»⁵.

По сюжету, девушка уходит от старухи, снимает собственное жилище и прилагает все силы, чтобы вылечить юношу. Потом она настаивает на том, чтобы юноша подготовился в сдаче экзаменов, после которых тот получает важный пост и, испытывая благодарность к красавице, берет ее в жены. В виде заключения к этой истории Бо Синцзянь восклицает: «Вот видите, была ведь когда-то продажной певичкой, а стала женой, да еще образцового поведения! Даже самые добродетельные женщины прежних времен и те не могли бы сравниться с ней! Как же тут не удивляться ей, как не восхищаться!»⁶. В этих словах заложена идея новеллы: и гетера способна совершать благородные поступки.

При династии Сун (X—XIII вв.) столица была перенесена в Кайфэн (Бяньцзин), в котором так же, как и в Чанъани, существовали кварталы с увеселительными заведениями⁷. О том, что певички-чанцзи, как и в предыдущие времена, должны были обладать артистическими талантами, уметь петь и танцевать, свидетельствует новелла Цинь Чуня под названием «История про Тань Гэ (в которой описываются ее дарования и красота)». Тань Гэ, которая в восемь лет осталась сиротой, воспитатель продал в веселый дом, потому что, как пишет автор новеллы, «девочка была не только красива, но и умна и талантлива необычайно. Умела к месту стихи сказать, остроумную строфу продолжить. Поглядеть на нее со всей округи съезжались»⁸. Изменения в сочинениях о жизни певичек эпохи Цин коснулись не только формы, но, главное, принципов изображения героинь. К середине XIX в. небольшие по объему *хуабэнь* эпох Сун и Мин становятся многоглавыми романами *чжанхуэй сяошо*, а образ певички — одним из наиболее часто встречаемых.

В отличие от нравоучительных романов XVIII — первой половины XIX в., во второй половине XIX в. смена исторической ситуации явилась причиной изменения отношения социума и авторов прозы как его части к явлению существования социальной группы певичек. В литературе появляется поджанр прозы о певичках и артистах (*чанъю сяошо*) и прозы об увеселительных кварталах, или эротической прозы (*сясе сяошо*). Такое название поджанру дал Лу Синь в своем «Кратком очерке истории китайской прозы» («Чжунго сяошо шилуэ»).

Одним из первых и наиболее заметных романов, повлиявших на эволюцию поджанра *чанъю сяошо*, стало сочинение Вэй Сюжэня (второе имя Вэй Цзыань, 1819—

1874) — роман «Следы цветов и луны» («Хуа юэхэнь») (опубликован в 1858 г.), в котором дана картина жизни певичек Китая середины XIX в. Критики считают этот роман первым крупным произведением нового периода (в романе пятьдесят две главы), полностью посвященным описанию жизни гетер⁹. Рамки многоглавого романа позволили Вэй Сюжэню создать картину жизни увеселительных заведений Пекина и их обитателей. В романе четыре главных героя: два друга, Вэй Чжичжу и Хань Хэшэн, и их подруги — певички Цю-хэн (След осени) и Цай-цю (Яркая осень). В духе новелл предыдущих эпох Вэй Чжичжу и Хань Хэшэн получили звание *сюцаев* и рассчитывают взять гетер в семью в качестве наложниц. Однако автор вносит в изменения в сюжет любовных новелл, популярных в эпоху Сун и Мин, отражая перемены, происшедшие в жизни Китая за несколько столетий, и показывает, как социальное расслоение, происходящее в стране в эпоху буржуазных отношений, сказывается на представителях разных слоев общества.

Действие романа совпадает с восстанием тайпинов, в результате которого началось обнищание не только простых людей, но и обеспеченных китайцев, оказавшихся в районах, захваченных восставшими крестьянами. Восстание сыграло трагическую роль в жизни семьи Вэй Чжичжу. Вэй Сюжэнь не говорит об этом прямо, но из текста повествования читатель понимает, что лишившись состояния, Вэй Чжичжу не сумел выкупить Цю-хэн из публичного дома; его преследуют несчастья, умирает жена, он уезжает на юг, порвав с гетерой. Та не выдерживает разлуки и тоже умирает. По-другому складывается судьба его друга, Хань Хэшэна. Он не только не теряет состояния во время восстания тайпинов, но принимает участие в его подавлении, приобретает благосклонность начальства и получает повышение в должности. У него появляются деньги, чтобы заплатить хозяйке заведения, в котором находится Цай-цю, и сделать певичку своей наложницей.

Современный китайский исследователь творчества Вэй Сюжэня Сюй Ванцзюань считает: новаторство писателя проявилось в том, что в романе сочетаются два литературных течения — реалистического, с усилением драматического фактора (линия Вэй Чжичжу и Цю-хэн), и сентиментального (Хань Хэшэн и Цай-цю)¹⁰. Важно и то, что, как отмечает исследователь прозы династии Цин В.И. Семанов, «Вэй Сюжэнь возродил демократическую традицию национальных прозаиков рисовать певичек (гетер, проституток), причем рисовать сочувственно, сентиментально»¹¹.

Изменение отношения авторов романов о певичках к изображаемым ими персонажам было связано с социальным статусом литераторов, их жизненным опытом, мировоззрением. Не позднее 1878 г. был опубликован еще один роман о жизни китайских гетер сучжоуского литератора Юй Да (?—1884), «Сон в синем тереме» («Цин лоу мэнь»), второе название — «Неофициальная история Ци-хун» («Ци Хун сяоши»). Местом действия становится Шанхай, именно сюда из Пекина постепенно перемещается культурная и литературная жизнь Китая. Название романа вызывает ассоциации с романом Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» («Хун лоу мэнь»): красный цвет китайского традиционного жилого здания ассоциируется с богатством хозяев, живущих в нем, а синий цвет здания обозначал увеселительное заведение. Автор, прославившийся тем, что был завсегдатаем подобных заведений Шанхая, главному герою, Цзинь Исяну, придал собственные черты, а в романе постарался создать идеальную картину нравов публичных домов¹². Так же, как и автор «Следов цветов и луны», Юй Да идеализирует своих героинь, создает образы романтических женщин, награждает их моральными качествами в духе конфуцианских идеалов. В романе сохранена традиционная для любовной прозы феодального Китая линия взаимоотношений благородных юношей (*цайцзы*) и красавиц (*цяяжэнь*), героини романа отличаются утонченностью нравов, сентиментальностью и чувствительностью. Трагедия главного героя заключается в том, что он считает себя одаренным человеком, но не может найти применения своим талантам, страдает от непонимания окружающих, «только обитательницы “синего терема” с их чуткой душой способны оценить героя»¹³. Идя вразрез с общественным мнением, он предпочитает не добиваться общественного

положения, для чего следовало сдать государственные экзамены и получить звание *сю-цая*, а проводит время среди гетер, считая, что атмосфера в «веселых кварталах» способствует раскрытию моральных качеств достойных людей. «Независимый и беспечный» (*фэнлю цайцзы*), как характеризует своего героя Юй Да, Цзинь Исян сочиняет стихи, в которых воспеваает женскую красоту, и благодаря которым приобретает известность. Он выкупает из публичного дома четырех гетер и делает их своими наложницами. Только необходимость содержать родителей вынуждает его купить небольшую чиновничью должность. Будучи чиновником, он демонстрирует честность и неподкупность.

Не отказался Юй Да и от традиционных для любовных романов XIX в. фантастических элементов, придав им даосскую окраску: в последних главах Цзинь Исян уходит в отставку, думает найти певичек, подруг своей юности, но многие из тридцати шести гетер, описанию жизни которых была посвящена первая половина романа, во второй половине повествования покинули увеселительные заведения: немногие стали наложницами, а большинство умерли. Цзинь Исян осознает иллюзорность целей, к которым стремятся окружающие его, и принимает решение стать даосским монахом. Вместе со своими наложницами, которых он выкупил из публичного дома, он поднимается на гору Тяньтайшань и становится небожителем. Таким эпилогом автор еще раз подчеркнул свое возвышенное отношение к гетерам, продолжая традицию городской повести *хуабэнь*, и продемонстрировал пренебрежение общественным мнением, в котором твердо укоренилось отрицательное отношение к певичкам.

Уже в следующем по времени романе — «Приморские цветы» («Хайшан хуа лечжуань») Хань Банцина (1856–1894), опубликованном в год смерти писателя, — встречаются как положительные, так и отрицательные образы гетер. Целью написания книги, по словам автора, было «заставить читателя глубоко задуматься»¹⁴ и создать объективную картину жизни обитательниц увеселительных заведений. Китайские критики высоко оценивают это сочинение, видя в нем в первую очередь желание автора воссоздать неприглядную картину современного ему общества. Как пишет Юань Цзинь, то, что объектом изображения Хань Банцин выбирает социальную группу гетер и посетителей увеселительных заведений, отличает его от Цао Сюэцзиня, в романе которого герои связаны родственными узами. В романе «Приморские цветы» нет элементов фантастики, как в предыдущих прозаических сочинениях¹⁵. В произведении много новаторских черт, в том числе то, что оно впервые написано на шанхайском диалекте. Из текста «Приморских цветов» мы узнаем подробности жизни певичек Шанхая во второй половине XIX в. Уже само название — «Приморские цветы» («Хайшан») вызывает ассоциацию с Шанхаем. Хань Банцин пытается проследить генезис социальной группы певичек в условиях бурного развития капиталистических отношений в стране, пишет о том, что девушки становились проститутками, уходя от голодной смерти в нищих китайских деревнях; на примере жизни обитателей и посетителей увеселительных заведений показывает, какие изменения происходят в различных социальных слоях китайцев, как на них сказывается агрессивная политика иностранных государств, превращающая страну в полуколонию, зависящую от Запада.

В отличие от предыдущей любовной прозы, у Хань Банцина много реалистических описаний «увеселительных заведений» Шанхая рубежа XIX — XX вв. Их обитательницы значительно отличались от певичек эпох Тан и Сун, даже идеализированные портреты гетер эпохи буржуазно-капиталистических отношений не скрывают перемен, произошедших в их облике. Автор не склонен к морализаторству, не стремится оправдать поступки своих героинь жестокими нравами, царящими в среде обитателей увеселительных заведений, и меньше всего стремится придать своему роману обличительную окраску. Его задача — показать жизнь данной социальной группы на фоне крупного города. Хань Банцин старается создать психологические портреты своих героинь. Оказавшись в «заведении» и будучи в полной зависимости от хозяйки, девушки приобретают

разный статус, который определяет их положение; но все «обитательницы залов» живут надеждой найти покровителя, который захочет выкупить и сделать наложницей, однако чаще всего певички старятся, теряют привлекательность, не приносят дохода своим хозяевам и оказываются на улице.

В это же время был опубликован еще один роман, героинями которого выступают певички — «Путешествие Лао Цаня» («Лао Цань ю цзи», 1903) Лю Э (1857–1909). Свое отношение к существованию социальной группы певичек как атрибуту феодального Китая, сохранившегося в стране, вступившей на путь капиталистического развития, писатель выражает через противопоставление двух групп героинь. Первая — две сестры, исполнительницы сказов, о них Лао Цань узнает во время своего путешествия по стране, прибыв в небольшой провинциальный город. Лю Э создает идеалистический образ своих героинь, начиная с их имен (Белая и Черная Красавицы) и портрета: «Глаза ее (Белой Красавицы. — *Н.З.*) были прозрачными, словно осенние воды¹⁶, они горели как звезды, как драгоценные жемчужины, и напоминали черные бусинки на сверкающем белом фоне. Она окинула всех взглядом — и даже люди, сидевшие в самых дальних углах, вдруг почувствовали: «Ван Сяюй увидела меня»¹⁷. Автор дает подробное описание концерта девушек: их выступление он уподобляет необычайному событию, которое взбудоражило весь город, и объясняет это не столько популярностью жанра сказов в сопровождении музыкальных инструментов, сколько необычайным талантом исполнительниц. Сестрам отведена только одна глава: Лао Цань узнает о концерте, слушает выступление гетер перед восторженными зрителями и создает идеалистическую картину восхищения артистическими талантами певичек. Совсем в другой манере, уже реалистическими красками, рисует Лю Э жизнь двух других певичек — Цуй-хуа (Изумрудный цветок) и Цуй-хуань (Изумрудное колечко).

Эти девушки относятся к категории *гуаньцзи* — певичек для чиновников. Так же, как и Белая и Черная красавицы, Цуй-хуа и Цуй-хуань молоды, младшей пятнадцать-шестнадцать лет, а старшей — семнадцать-восемнадцать. Лао Цань знакомится с девушками у своего друга, вынужденного из-за ненастья задержаться в чужом городе, и на несколько дней взявшего из «заведения» двух девушек. Подобная услуга стоила дорого, позволить себе взять в дом певичек могли только обеспеченные люди, у которых были слуги, занимавшиеся хозяйственными делами, у певичек же были другие обязанности: когда приходили гости — развлекать, наливать вино из чайника и исполнять песни под аккомпанемент трехструнного инструмента *сань-сяньцзы*.

Судьба Цуй-хуа и Цуй-хуань, оказавшихся в домах терпимости, была типичной для китайских девушек начала XX в. Родители не только в деревнях, но и в городах, доведенные до крайней нужды неурожаями, проигрышами судебных тяжб или из-за собственных пороков — курения опиума, продавали своих дочерей хозяевам увеселительных заведений. Многие страницы романа посвящены описанию жизни в «заведениях», где царили жесткие порядки. Жизнь девушек полностью зависела от содержательницы, или «мамы», как называли ее девушки. Вот как описывает свою жизнь Цуй-хуань: «Деньги за вход [деньги, которые платят гости. — *Н.З.*] все отбирают: часть слугам, часть берет хозяин, остальное — содержательница — мне ничего не перепадает! Пудру, румяна, белила, даже одежду — все мы должны покупать за собственные деньги. Когда господа просто слушают наши песни, мы ничего с них не просим <...>. А уж если проводят ночь, тогда ничего не остается, как просить»¹⁸. Девушки из «заведения» радовались, когда какой-нибудь богач, чтобы развеселить гостей, на несколько дней брал девушек к себе домой. В таком случае девушки могли поесть, в заведении они жили впроголодь. Если же их возвращали ночью, то их ожидало наказание. У содержательницы существовало правило: если девушка возвращалась рано, значит она не понравилась гостю, и ее следовало наказать и оставить без еды.

В отличие от предшественников, Лю Э создает психологический портрет своих героинь. Цуй-хуань — неграмотна, но обладает тонким художественным вкусом, любит стихи и просит гостей, чтобы те их пересказали. Она дает точную характеристику гостям «заведения»: «Люди побогаче и познатнее все время говорят о том, как они благородны и способны, и что их дескать никто не признает. <...> Благородны эти господа или нет, мы знать не могли, а только удивлялись: если все, кто у нас бывал, так благородны и талантливы, то куда же все неспособные подевались?»¹⁹. Цуй-хуань не только умна и рассудительна, она еще отличается добротой по отношению к своим родным. В «заведение» она попала не только из-за того, что ее отец разорился и умер, но и из-за слабости своей матери, которая проиграла деньги в карты. Когда мать умерла, у Цуй-хуань остался шестилетний брат, которого отдали соседу, чтобы тот кормил ребенка. Девушка, понимая, что брату тяжело живется у чужих людей, копила деньги и отсылала соседу на еду брату. Этими качествами своей души девушка напоминает красавицу Ли из новеллы Бо Синцзяня. Лю Э не только отдает дань традиции уважительного отношения к девушкам, попадающим в увеселительные заведения не по своей воле, но показывает, что и в условиях жестокости и ненависти, царящих в среде певичек, его героиня сохраняет такие качества, как порядочность и доброта.

Если в романе Лю Э «Путешествие Лао Цаня» сцены с описанием жизни гетер не являются сюжетообразующими, почему В.И. Семанов вполне обоснованно относит это сочинение к жанру обличительной прозы, то опубликованный в этом же году роман «Сон о приморском расцвете» («Хайшан фаньхуа мэн») Сунь Цзячжэня (?—1939) критики причисляют к жанру *чанъю сяошо*. Роман — повествование о жизни Шанхая в эпоху поздней Цин, когда после Опиумных войн началось стремительное проникновение капитализма в Шанхай, город стал открытым для иностранцев, появились сэттльменты и, как следствие, многочисленные увеселительные заведения. Китайские критики отмечают познавательную ценность романа для понимания жизни крупного города со значительным количеством иностранцев²⁰. В центре повествования — бордель, описано безнравственное поведение китайских нуворишей, ложь, предательство, зависть среди девиц легкого поведения и посетителей домов терпимости.

В книге созданы многочисленные образы разбогатевших шанхайцев, прожигателей жизни, картины мошенничества, вымогательства и приспособленчества. На фоне блеска Шанхая богачи прожигают жизнь в домах терпимости²¹. В романе несколько сюжетных линий и около сотни героев, в традиции многоглавых любовных романов даны подробные описания развлечений героев, подготовки и проведения многочисленных праздников, застолий. К плюсам романа следует отнести стремление Сунь Цзячжэня использовать реалистические краски при изображении главных персонажей. Он отказывается от сентиментального флера, которым были овеваны сестры-певички в «Путешествии Лао Цаня» Лю Э. На примере жизни певички Гуй Тяньсян (Небесный аромат), которой автор придает положительный облик, показано, насколько тяжела была участь певичек. Посетитель заведения по имени Цзинь Цыдо заставляет ее исполнять песни, не обращая внимания на то, что девушка больна, а когда Тяньсян отказывается, богач готов избить ее²². Девушка понимает, что от унижений, неизбежных в жизни певички, ее может избавить только статус наложницы, но Се Юань, который покровительствует Тяньсян и которому она постоянно говорит о своей любви, не готов привести ее в дом, где хозяйкой выступает его жена.

Рассказ Су Маньшу (1884—1918) «Сабля» создан уже после Синьхайской революции, но в нем описана жизнь гетер на рубеже XIX—XX вв. В рассказе в достаточно сильной степени проявляются черты романтизма, отличающие ранний период творчества писателя, но в эпизодах, связанных с жизнью бывшей певички, преобладают реалистические краски. Су Маньшу использует новый для китайской литературы прием рамочной композиции, помещая в повествование о жизни главного персонажа после антимань-

чжурского восстания 1911 г. воспоминания старой китайки о том, как она стала певичкой. В жизни гетер в Китае на рубеже двух веков, которые Су Маньшу определяет как рубеж двух эпох, когда дряхлеющая маньчжурская империя должна в скором времени смениться буржуазной республикой, происходят перемены, сопоставимые с теми, что происходят во всех слоях китайского общества. Отца рассказчицы, переселившегося из деревни в Пекин и зарабатывающего на жизнь тяжелым трудом рикши, нанимает гетера Фу Тяньэ, имеющая богатую клиентуру благодаря тому, что была ученицей гетеры Фу Цайюнь. Фу Цайюнь — реальный исторический персонаж, она поднялась на недостижимую для гетер социальную высоту: будучи наложницей дипломата Цзинь Вэньцина, она с разрешения его жены сопровождала Цзиня во время его службы в Германии и России, была знакома со многими именитыми иностранцами. Когда Цзинь Вэньцин умер, Цайюнь, привыкшая к независимости, вновь стала гетерой. Во время восстания ихэтуаней в 1900 г. Фу Цайюнь, благодаря своей дружбе с командующим объединенной армией восьми иностранных государств, подавлявших оккупировавших Пекин китайских крестьян, германским фельдмаршалом Вальдерзее, спасла немало национальных ценностей, в том числе не дала иностранцам разграбить антикварные лавки на знаменитой улице Люличан. Современники с большим уважением упоминают ее заслуги: «Сейчас эта удивительная женщина уже состарилась и вполне заслуживает того, чтобы почтительно склониться перед ее седидами»²³.

Завидная участь Фу Цайюнь и богатство ее ученицы побуждают рикшу отдать свою дочь содержательнице заведения. Однако он вскоре понимает, что вряд ли его дочь ждет удача, подобная той, что выпала на долю Фу Цайюнь. Отец захотел выкупить дочь у хозяйки заведения, но та увеличила стоимость девушки почти в тысячу раз. Тем не менее судьба рассказчицы сначала складывалась удачно: она стала наложницей торговца-южанина. Следуя традиции жанра *чанъю сяошо*, Су Маньшу должен был поставить точку в этом повествовании о жизни гетеры, ведь она добилась цели, которая считалась главной в жизни обитательниц увеселительных заведений. Однако автор рассказа показывает, что статус наложницы в китайской семье начала XX в. не является гарантией счастливой жизни. «Когда муж доставил меня в Гонконг, его домашние никак не могли смириться со мной. Я искренне хотела слушаться свекра и свекрови, заботиться о братьях и сестрах мужа, но все они считали меня ведьмой, чужачкой. Муж также смотрел на меня как на игрушку, только улещивал пустыми и лживыми словами. Так и не получилось у меня семейного счастья, и я потеряла всякий интерес к жизни»²⁴.

Многие образованные китайцы (*вэньжэнь*) проводили время в общении с певичками и часто изображали их героинями своих литературных произведений. За длительный исторический период существования этой социальной группы как в общественном положении гетер, так и в их психологии, произошли изменения, нашедшие отражение в сочинениях литераторов, описывающих их жизнь. Однако традиционное отношение к гетерам прежде всего как к женщинам, наделенным музыкальными и литературными талантами и способным доставлять эстетическое наслаждение, сохранилось и в XX в. Так, одна из трех наложниц главного героя знаменитого романа Су Туна «Жены и наложницы» (1989), события которого происходят в 1930-е годы, — певичка. Да и Цзян Цин, четвертая жена Мао Цзэдуна, как известно, была актрисой и хорошо пела.

1. Мыльникова Ю.С. Правовое положение женщин в истории средневекового Китая. Автореферат дис... канд. ист. наук. СПб., 2012. URL: <http://diss.seluk.ru/av-istoriya/707205-1-pravovoe-polozhenie-zhenschin-istorii-srednevekovogo-kitaya-dinastii-tan-sun.php> (дата обращения: 19.07.2018).
2. Там же.
3. Проза Тан и Сун. СПб.: Петербургское востоковедение, 2015. С. 177, 185.

4. Там же. С. 179.
5. Там же. С. 185.
6. Там же. С. 188.
7. Подробнее об этом см.: Лю Юйчунь. Шэньти дэ сяофэй: Сун дай гуаньцзи дэ чайпай, чжиин юй гоця цюаньли: [Траты на тело: статус, служебные обязанности и власть государства (певички при династии Сун)]. URL: http://www.360doc.com/content/17/0302/15/12736513_633359500.shtml (дата обращения: 15.08.2018).
8. Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература древних эпох, Средневековья и Возрождения. URL: <http://alleng.org/d/lit/lit11.htm> (дата обращения: 20.08.2018).
9. Вэй Цзыань. Следы цветов и луны. (На кит. яз.) URL: https://tieba.baidu.com/p/717712470?red_tag=3487483437 (дата обращения: 14.09.2018).
10. Сюй Ванцзюань. Хуа юэ чжи хэнь. Жэньшэн чжи хэнь. — Лунь «Хуа юэ хэнь» дэ синвэнь тэсэ цзи чуанцзо иту: [Следы цветов и луны. Презрение к жизни людей — специфика стиля и творческий замысел романа «Следы цветов и луны»]. URL: <https://wenku.baidu.com/view/92827692856a561253d36f24.htm> (дата обращения 14.09.2018)
11. Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX вв.). М., 1970. С. 108.
12. «Цин лоу мэнь»: [«Сон в синем тереме»]. URL: <https://baike.baidu.com/item/.../5815959?fr=aladdin> (дата обращения: 15.08.2018).
13. Цит. по: «Цин лоу мэнь» [«Сон в синем тереме»]. URL: <https://wenku.baidu.com/view/d0b3d8c8bdeb19e8b8f67c1cfad6195f312be8e5.html> (дата обращения: 16.09.2018).
14. Хань Банцин. [Электронный ресурс]. URL: <https://movie.douban.com/celebrity/1347948/> (дата обращения: 12.08.2018).
15. Юань Цзинь. Души суйшу дэ фадунь — шилунь Хань Банцин дэ сяошо суйшу лилунь юй шицзянь [«Начало описание жизни столицы — теоретические и практические аспекты описаний в романе Хань Банцина»]. URL: <http://www.123renren.net/article/2319e190-3309-424b-baa7-ba5c5b74bdfc.htm> (дата обращения: 12.08.2018).
16. Сравнение глаз с осенней водой — распространенный троп при описании внешности красавиц, идущий из классической литературы. Подробнее об описании женской красоты см.: Захарова Н.В. Образ красавицы в современной литературе Китая // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Выпуск 22 (682). Языкознание. Страны Востока: язык, культура, литература. М.: ФГБОН ВПО МГЛУ, 2013. С. 76–85.
17. Путешествие Лао Цаня / Пер. и пред. В. Семанова. М.: 1958. С. 36–37.
18. Там же. С. 167.
19. Там же. С. 166.
20. Сунь Цзячжэнь. Хайшан фаньхуа мэнь: [Сон о приморском расцвете]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E7%B9%81%E5%8D%8E%E6%A2%A6/73544> (дата обращения: 15.08.2018)
21. Сунь Цзячжэнь. Хайшан фаньхуа мэнь: [Сон о приморском расцвете]. В 2 т. Наньчан: Цзянси жэньминь чубаньшэ, 1988. 1209 с.
22. Сунь Цзячжэнь. Том 2. С. 590.
23. Су Маньшу. Одинокий лебедь. М.: Художественная литература. 1971. С. 100.
24. Там же. С. 101.